

Аэлла небрежно вернулась после ужина, только что приведя себя в порядок. Гарри вышел из-за угла в то же самое время и одарил ее той плутоватой улыбкой, которая всегда заставляла ее сердце трепетать, как и у любой другой ведьмы, которая получала ее. Он подошел и обнял ее одной рукой за талию, и она застонала от восторга, когда он прижал ее к себе.

“Ты сегодня прекрасно выглядишь”, - сказал он ей. “Ты, конечно, прекрасно выглядишь каждый день, но особенно сегодня в этом крошечном рождественском платье”.

“Он не такой уж маленький”, - сказала она, хихикая. “Он больше, чем у любой из моих дочерей. Или Нарциссы.”

“Он достаточно мал, чтобы заставить меня пялиться”, - ответил он. Он нежно коснулся ее лица свободной рукой, прежде чем страстно поцеловать, и она застонала ему в рот. Однако она не просто пассивно сидела там и позволяла ему целовать себя. Она обвила руками его шею и даже обхватила его одной ногой, чтобы прижаться к нему как можно плотнее. Аэлла застонала от восторга, когда они разделили то, что во многих смыслах было самым неподобающим поцелуем, который он когда-либо дарил ей. В этом поцелуе было мало такого, что сыграло бы роль в том изломе, который она обычно исследовала с ним.

Вместо этого он был наполнен эмоциями, которые она должна была испытывать только к своему мужу. Она знала, что это была та же самая эмоция, которую он выражал каждый раз, когда целовал своих трех подружек, даже когда играл с ними доминирующую роль. У нее не было никаких проблем с принятием поцелуя или эмоций, стоящих за ним; ни малейшей малости. Возможно, раньше она и испытывала противоречивые чувства, но ее разговор с Эдмундом почти неделю назад развеял эти страхи. У нее не было причин сдерживаться здесь; эти эмоции не повлияли бы на ее брак или любовь, которую они с Эдмундом разделяли. Так что она наслаждалась поцелуем, не испытывая ни беспокойства, ни чувства вины.

Наконец они отстранились, задыхаясь, но это было только начало. “Отведи меня в мою спальню”, - грубо сказала она. Вместо того чтобы сделать так, как она просила, он усмехнулся и покачал головой.

“Боюсь, не сегодня”. У нее отвисла челюсть, и она уставилась на него с недоверием, а он просто хлопнул ее по заднице. “Я действительно хотел бы это сделать, но у меня позже придет гость, поэтому я не могу уделить тебе все свое внимание прямо сейчас”. Он снова поцеловал ее, но, к сожалению, отдернул губы, прежде чем она смогла попытаться углубить поцелуй и попытаться уговорить его трахнуть ее таким образом. “Завтра я буду рад позаботиться обо всех ваших потребностях”.

“У меня есть потребности, помимо моих обычных, о которых я хочу, чтобы ты позаботился прямо сейчас”, - захныкала она. Он странно посмотрел на нее, но она попыталась использовать свое тело, чтобы убедить его, прижимаясь к нему бедрами так сильно, как только могла, стоя. Она тихо застонала, наслаждаясь физическим контактом, но хотела от него гораздо большего. “Мне нужно, чтобы ты занялся со мной любовью, Гарри”. Для разнообразия это он выглядел ошеломленным тем, что она сказала. “Я попросил разрешения и получил его, так что беспокоиться не о чем. Я хочу этого”. Теперь она могла видеть желание в его глазах, и на мгновение ее надежды возросли, и она поверила, что он может смягчиться и дать ей то, что она хотела, прямо сейчас, отвести ее в спальню и заняться с ней любовью в первый раз.

“Завтра, Аэлла”, - сказал он, удерживая ее неподвижно и останавливая ее скрежет. Она была разочарована тем, что не получила того, чего хотела, но в то же время была впечатлена его стойкостью, несмотря на очевидное желание. Она неохотно кивнула.

"Я понимаю", - сказала она. "Я буду с нетерпением ждать этого".

"Хорошая девочка", - поддразнил он, заставив ее яростно покраснеть и опустить голову. Посмеиваясь, он продолжал обнимать ее за талию и использовал ее, чтобы начать вести ее обратно к остальным. Пока они гуляли, он еще раз любовно похлопал ее по заднице.

"Удивительно, насколько вы на самом деле похожи на своих дочерей", - сказал он. "Или я должен сказать, что это удивительно, насколько они похожи на тебя?" Ей не разрешили ответить, потому что, когда они подошли к остальным, он удивил ее, подняв и посадив к себе на колени, когда сел. Она была удивлена, но устроилась поудобнее. Астория хихикнула в объятиях Нарциссы, когда блондинка постарше подвинулась, чтобы лечь к ним спиной, и Дафна присоединилась с другой стороны.

Эдмунд наблюдал за этой сценой без всякой ревности. Он усмехнулся и подмигнул ей, показывая, насколько глубоко их понимание и доверие. Она улыбнулась в ответ, а затем посмотрела, как Флер растянулась на коленях у мужа.

"Похоже, на данный момент это место полностью мое", - сказала Флер, заставив Эдмунда рассмеяться и уделить ей свое внимание.

--

Ужин уже давно закончился, и большая часть группы разошлась и собралась у костра, чтобы продолжить греться в праздничном настроении. Нарцисса не могла винить их, и на самом деле она возвращалась, чтобы присоединиться к ним. Прежде чем она успела туда добраться, пара рук обхватила ее сзади. Ей не нужно было, чтобы он сказал хоть слово, чтобы понять, кому принадлежали эти руки.

"Я не думал, что нужно снова переодеваться", - пробормотал Гарри ей на ухо. Она извивалась и прижималась к нему задницей, и он застонал. Он протянул руку через перед ее платья с глубоким вырезом, чтобы обхватить ее грудь и поиграть с сосками. "Ты даже почти не потрудился что-нибудь надеть, не так ли? По крайней мере, на тебе были трусики, но твоя задница почти полностью обнажена в этом платье, так что, я думаю, тебе пришлось это сделать."

"О черт, Гарри!" - выдохнула она. Он рассмеялся над ней.

«действительно?» Гарри рассмеялся. "Не так давно тебе приходилось кончать много раз, любимая".

"Но ожидание получения оценок, соответствующих отметкам Астории, так взволновало меня и Дафну", - простонала она. "Мы еще больше взволнованы теперь, когда я наконец получил это". Одна из его рук скользнула вниз, и она застонала громче и выгнула спину. Она протянула руки назад, чтобы обхватить его затылок, и счастливо застонала в ответ на поцелуй, который он ей подарил.

Гарри прижал ее к стене и задрал платье на бедрах. "Я возьму тебя прямо здесь", - пробормотал он, и она почувствовала, как он торопливо стянул брюки.

"Да, пожалуйста", - простонала она. Тот факт, что все были прямо за углом и легко могли их услышать, не вызывал у нее ни малейшего колебания.

Похоже, это тоже не заставило его колебаться, потому что он просто исчез с ее трусиков,

прежде чем встать в очередь. Одна рука потянулась, чтобы крепко схватить ее за горло, в то время как другая обхватила ее за талию, и один резкий рывок ее тела назад встретил его столь же агрессивный выпад вперед. Ее шлепки по заднице присоединились к ее сдавленным стонам.

Нарцисса выгибалась и извивалась, ее стоны были даже не такими громкими, как шлепки его бедер по ее заднице, когда он трахал ее. "Так хорошо", - захныкала она. "Сильнее".

"Сильнее?" Гарри рассмеялся. Внезапно она завизжала, когда он швырнул ее на маленький столик в коридоре, а затем застонала, когда он схватил ее за волосы и обхватил рукой за бедра. Она потянулась, чтобы прижать руку к стене, чтобы не опрокинуть стол под собой, а также не дать своему лицу удариться о указанную стену с такой силой, с какой он теперь толкался в нее.

"Все тебя услышат", - пробормотал Гарри. Если это должно было отпугнуть ее, то не получилось, но она сомневалась, что это было то, к чему он стремился.

"Позвольте им!" - отчаянно простонала она. Ее платье было не просто куском ткани, обернутым вокруг средней линии.

"Очень хорошо", - сказал он. Затем все изменилось для нее в одно мгновение. Она сразу же распознала это как чувство, которое горело внутри нее, когда она получила краткую демонстрацию очарования, наложенного на нее на самом высоком уровне. Но в то время ее еще не трахали, и теперь Гарри еще сильнее дергал ее за волосы. Рука под ее бедрами просунулась так, чтобы он мог потрогать и ее клитор.

Одно только выдергивание волос было достаточно удивительным, чтобы она могла кончить только от этого, а добавление трения по ее клитору оставило бы ее в бессмысленном беспорядке максимум через десять или пятнадцать минут. Но то, что его огромный член растягивал ее и колотил так глубоко и сильно, как только мог, было лучшей частью. Или это было самое худшее? Это было и то, и другое, решила она, потому что это заставляло каждую частичку ее внутренностей чувствовать неестественное сочетание боли и удовольствия. Теперь она понимала, почему, возможно, через двадцать минут после этого Астория начинала безжизненно пускать слюни и не могла ни говорить, ни двигаться, кроме толчков своего тела, когда она достигала кульминации. Что касается ее, то она даже так долго не протянет.

Она кричала, а потом даже не была уверена, кричала она или нет, как только ее охватил первый оргазм. Ее мир побелел, но удовольствие не переставало приходить. Гарри не замедлил ничего из того, что он делал с ней, и она почувствовала, что вскоре снова брызнула на его член и на пол.

Была доля секунды, когда она почти могла нормально мыслить, и в этот момент она поняла, что в какой-то момент он наложил на нее заклинание молчания. Затем он снова начал грубо колотить ее, и она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме этого. Он дернул ее за волосы так сильно, как только мог, она выгнулась дугой и врезалась в стену рядом со столом. Его рука двинулась, чтобы ущипнуть и потянуть ее за сосок, и всего этого было достаточно, чтобы довести ее до еще одного оргазма.

Ее тело подалось, и внезапно Гарри поднял ее. "Даже на треть меньше, чем длится самая маленькая из моих прекрасных девочек", - сказал он, смеясь. Она едва слышала его; он казался далеким, хотя на самом деле был рядом с ней. Казалось, его это не слишком заботило; по крайней мере, до тех пор, пока она не почувствовала, что дрожит, и не издала тихий визг, почувствовав, как он наполнил ее своей спермой.

После этого она почувствовала, как на нее навалилась глубокая усталость, и все, что она могла

сделать, это просто держать глаза открытыми. Она чувствовала себя морально подавленной неестественным и в то же время удивительным уровнем удовольствия, которое он только что доставил ей, и почувствовала, как он подхватил ее на руки. Она опустила голову, уверенная в том, что он не уронит ее и не позволит, чтобы с ней что-нибудь случилось. Он довел ее до такого состояния, но теперь она могла доверять ему, что он тоже позаботится о ней.

"Домой", - услышала она грубый голос. Этот голос был ей хорошо знаком, и все же ее усталость была такова, что ей пришлось на секунду задуматься, прежде чем ее разум смог назвать этот голос. Дафна. Это была Дафна, которая только что грубо выкрикнула это слово.

"Сейчас", - сказал другой голос, звучавший еще более нетерпеливо и требовательно, чем первый. Нарцисса тоже знала этот голос, и легкая усталая улыбка появилась на ее губах, как только она вспомнила его. Астория. Конечно, это была Астория. Если Нарцисса и знала какую-нибудь ведьму, которая была бы в еще большем отчаянии, чтобы уехать отсюда и вернуться домой, чем Дафна, очевидно, этой ведьмой была Астория. Ее питомец был самым возбужденным из всех.

Гарри рассмеялся. "Самое гребаное время, вы двое", - сказал он. Две другие ведьмы обхватили его, и руки Нарциссы рефлексивно сжались вокруг него со всей силой, которая у нее оставалась в теле. Честно говоря, этого было немного, но даже в состоянии крайней усталости ее мозг понимал, что она не хочет выскользнуть из его объятий и пропустить то, что должно было произойти.

Все четверо исчезли, оставив поместье Гринграсс позади и отправившись домой, как того требовали обе дочери Гринграсс. Это было прекрасное Рождество в их счастливой большой семье, каким бы оно ни было. Но теперь их маленькой семье из четырех человек пришло время отправиться домой, оправиться от очень счастливого Рождества и, возможно, сделать еще несколько праздничных воспоминаний, прежде чем все закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79510>